

СЕРГЕЙ ПРИМАЧЕНКО

ВРЕМЯ
СКАЗОК

18+

Сергей Примаченко

Время сказок

«Автор»

2026

Примаченко С. А.

Время сказок / С. А. Примаченко — «Автор», 2026

Четыре удивительные истории, каждая со своими героями и уникальными приключениями. В этом сборнике вы найдёте всё: от захватывающих приключений до трогательных историй о дружбе и любви. Каждая история — это отдельный мир со своими тайнами и загадками. Погрузитесь в волшебный мир, где реальность переплетается с фантазией, а каждое приключение оставляет след в сердце.

© Примаченко С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Иоланта. Роза и камень	5
Пролог	5
Глава 1. Остров роз и волн	6
Глава 2. Въезд в столицу	8
Глава 3. Первые шаги в новом мире	10
Глава 4. Встреча и откровения	12
Глава 5. Дом Грэма	14
Глава 6. Тайные свидания	16
Глава 7. В логове врага	18
Глава 8. День рождения	19
Глава 9. Кровь на балу	20
Глава 10. Предложение Кассиана	21
Глава 11. Убийца пойман	22
Глава 12. Смертельный поединок	24
Глава 13. Время печали и забот	26
Глава 14. Прислужник Тьмы	27
Глава 15. Враг на подходе	29
Глава 16. На холме	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Примаченко

Время сказок

Иоланта. Роза и камень

Пролог

Слушай же, дитя. Сядь ближе к огню, ибо ночь нынче холодна, а история эта древнее, чем камни этого замка. Я храню эти свитки уже много лет, и пыль их страниц хранит не только имена, но и саму суть того, что мы есть. Я расскажу тебе то, о чём шепчутся в тавернах и о чём молчат в тронном зале. Это легенда о двух братьях, с которой началась наша история.

В те времена, когда магия ещё не покинула мир, а леса были так густы, что солнце не видело земли, жили два брата-королевича. Старший, Гарольд, был силен и честолюбив. Младший, Лотар, — светел душой и отважен сердцем. И полюбили они одну деву, Изабеллу, чья красота была подобна рассвету. Но сердце её, глубокое как горное озеро, выбрало лишь одного — Лотара.

Сыграли они свадьбу под сенью вековых дубов. И счастье их было так велико, что слепило глаза. Но для Гарольда этот свет стал тьмой. Зависть, чёрная и горькая, поселилась в его душе. Став королём, он не смог вынести чужого счастья. Он заманил брата в ловушку и убил его собственной рукой, а вдову его, Изабеллу, похитил и привёз во дворец. Изабелла вымолила пощады для своих детей и только после того, как Гарольд дал клятву не трогать её детей, согласилась стать его женой.

Верные люди Лотара, спрятав детей, бежали от гнева нового владыки. Годы скитались они по земле, пока не нашли пристанище на топких болотах, где туман гуще людской злобы, а заросли крепче каменных стен. Там они и осели. Так родились «болотные жители», отверженные миром.

Сама же Изабелла не вынесла жизни с убийцей любимого и вскоре угасла. Говорят, её душа просто не выдержала.

С тех пор прошли века. Потомки Гарольда правят из высоких башен, а потомки Лотара прячутся в тумане болот. И между ними — пропасть из лжи, предательства и старой боли. Эта история — корень всего. Из неё проросли наши страхи и наши надежды.

Глава 1. Остров роз и волн

Воздух пах солью, мокрым камнем и чем-то неуловимо сладким — так пахнет свобода, если ты никогда не знал клетки. Для Иоланты этот запах был единственным воспоминанием, а шум прибоя — единственной колыбельной. Её мир был островом. Не просто куском суши, окружённым водой, а целой вселенной, заключённой в кольцо серых скал и бескрайнего, вечно движущегося океана.

Её дом — древний замок госпожи Флоренс — стоял на самом краю утёса. Из высоких стрельчатых окон её комнаты открывался вид, от которого захватывало дух: свинцовые волны с грохотом разбивались о подножие скалы. Но Ио редко смотрела на море. Её взгляд всегда был прикован к саду.

Сад был её королевством. Здесь не было места унылой геометрии придворных парков. Это был дикий, благоухающий хаос, где плетистые розы карабкались по старым стенам, а дикий виноград оплетал мраморные статуи забытых богов. Иоланта знала здесь каждый цветок. Она могла с закрытыми глазами пройти по узкой тропинке, не наступив на нежные ростки лаванды. Она разговаривала с ними. Утром здоровалась с тугими бутонами пионов, а вечером благодарила душистую хризантему за её вечерний аромат. Для неё это было так же естественно, как дышать.

— Ты снова разговариваешь с цветами? — мягкий голос госпожи Флоренс вывел её из задумчивости.

Ио обернулась. Её наставница стояла в тени арки. Седые волосы были убраны под простой льняной платок.

— Они отвечают мне, — без тени смущения ответила Ио. В её голосе звенел смех. — Смотри, этот бутон розы сегодня особенно горд. Он знает, что скоро станет самым красивым цветком в саду.

Флоренс лишь покачала головой, пряча улыбку. Она смотрела на свою воспитанницу и видела чудо. Иоланта была соткана из света и утренней росы. Лёгкая и воздушная, с волосами цвета спелой пшеницы и глазами, в которых, казалось, навсегда застыло удивление перед красотой мира. Её ладони были нежными, а ступни — маленькими и быстрыми. Она порхала по саду босиком.

— Ты так и не собрала вещи, мечтательница? — уже строже спросила Флоренс.

Улыбка Ио померкла. При упоминании отъезда её плечи поникли. — Я не хочу уезжать. Здесь мой дом. Здесь всё родное. А там... там я никого не знаю. Кроме отца, но... он так редко навещал меня.

Флоренс подошла ближе и ласково коснулась её плеча. От неё пахло сушёными травами и старой бумагой. — Ты помнишь его лучше, чем думаешь. В тебе его осанка и его упрямство. А ещё... ты помнишь то утро?

Ио замерла. Конечно, она помнила. Это воспоминание было самым ярким и самым страшным в её жизни. Ей было семь лет, когда умерла её мать. Мир рухнул в одночасье: слёзы кормилиц, бледное лицо отца, которого она никогда раньше не видела таким сломленным, и холодная тишина, повисшая в замке. Король Бернард был раздавлен горем и погребён под лавиной государственных дел. Он любил дочь всем сердцем, но у него просто не было сил быть для неё и отцом, и королём одновременно в те чёрные дни.

— Он отослал тебя ко мне не потому, что не любил, — тихо продолжила Флоренс, словно читая её мысли. — А потому что любил слишком сильно и боялся сломать тебя тяжестью своего горя и своей короны. Он хотел, чтобы ты росла там, где нет лжи и интриг двора.

— Я понимаю умом... — прошептала Ио. — Но сердце всё равно тоскует.

Флоренс обняла её крепче, заглядывая в глаза с такой серьёзностью, какой Ио никогда прежде не видела. — Послушай меня внимательно, дитя моё, — сказала она тихо, но твёрдо. — Ты видела здесь только любовь и доброту. Там, в большом мире, есть и другое: зависть, ложь и жестокость. Будь к этому готова. Но самое главное — никому не позволяй решать за тебя. Ты умная девочка. Ты — будущая королева.

Слова наставницы были серьёзными, но Ио не могла долго грустить. Она была подобна солнечному лучу: тучка набегит — и вот уже снова светит во всю силу. Она выскользнула из объятий и побежала к самой дальней беседке, увитой белыми розами. — Смотри! — крикнула она Флоренс. — Я сплела тебе венок! Теперь ты будешь самой прекрасной дамой на всём острове!

Венок был кривоват, а шипы безжалостно кололи пальцы, но он был сделан с такой искренней любовью, что у старой женщины защемило сердце.

А за окном океан всё так же бился о скалы.

Глава 2. Въезд в столицу

Солёный ветер, к которому Иоланта так привыкла, здесь, в огромном порту, пах иначе. Он был пропитан не только морем, но и дымом сотен труб, ароматом специй с торговых кораблей и чем-то ещё — пьянящим, волнующим запахом множества людей. Когда трап соединил палубу корабля с каменной пристанью, Ио на мгновение замерла, вцепившись в поручень. Шум, доносившийся снизу, был оглушительным. Её сердце замерло от чувств, ранее неизвестных ей: смесь восторга, страха и чистого, незамутнённого любопытства.

Её корабль был лишь одним из десятков, пришвартованных в столичной гавани. Повсюду кипела жизнь: грузчики с грохотом катили бочки, матросы кричали что-то друг другу с мачт, а на берегу торговцы зазывали покупателей. Но то, что Ио увидела прямо перед собой, заставило её на секунду забыть, как дышать.

Там, внизу, её ждал народ. Пространство у причала было оцеплено гвардейцами в начищенных до блеска кирасах, но за их спинами колыхалось настоящее людское море. Казалось, всё королевство собралось здесь. Люди махали руками, что-то кричали — слов было не разобрать, но тон был восторженным. А у самого края оцепления стояла группа придворных и...

— Отец! — выдохнула Ио.

Король Бернард, прозванный в народе Крепким, не стал ждать, пока она спустится. Растолкав гвардейцев и подобрав полы своего парадного камзола, он сам шагнул ей навстречу. Король выглядел взволнованным, почти мальчишкой, забывшим о своём величии. Его лицо, которое Ио помнила лишь смутным образом из детства, теперь было совсем рядом: высокий лоб, тёмные глаза с лучиками морщин и широкая, совершенно счастливая улыбка.

— Ио! Моя девочка! — его голос прогремел над портом, перекрыв даже шум гавани.

Он подхватил её на руки, как только она ступила на твёрдую землю, и крепко прижал к себе. От него пахло кожей, дымом очага и властью. — Как же ты выросла! — бормотал он ей в волосы. — Боги, я думал, этот день никогда не наступит!

Вокруг них тут же засуетились слуги. Кто-то набросил на плечи Иоланты подбитый мехом плащ — она даже не заметила, что дрожит от ветра и волнения. Кто-то уже нёс корзины с цветами — огромными, бархатными розами и белоснежными лилиями, чей аромат смешивался с запахом моря.

— Добро пожаловать домой! — король наконец отпустил её и, держа за плечи, заглянул в глаза. — Смотри! Все эти люди пришли ради тебя.

Иоланта огляделась. Сотни лиц были обращены к ней. Здесь не было ни капли злобы или зависти — только искреннее любопытство и радость. Дети тянули шеи из-за спин родителей, женщины утирали слёзы умиления кружевными платочками. Это было ошеломляюще. На неё никогда не смотрели столько людей сразу.

Король Бернард взял её за руку и повёл сквозь расступающуюся толпу к ожидавшей открытой карете. Люди тянулись к ней, пытаясь коснуться края её платья. Слуги бросали под ноги лепестки роз. Это было похоже на сказку — яркую, шумную и немного пугающую.

Но пока король с дочерью шли к карете, приветствуя народ, за всем этим торжеством наблюдал ещё один человек.

На верхней галерее портового склада, скрытый в густой тени колонны, стоял советник Кассиан. Он стоял неподвижно, сложив руки на груди и прислонившись плечом к холодному камню. Его лицо оставалось бесстрастной маской.

Он видел всё: эту нелепую отцовскую нежность Бернарда, слёзы на глазах простолюдинов и главное — её лицо. Лицо Иоланты. Наивное восхищение в её глазах, когда она смотрела на народ. Её искреннюю улыбку в ответ на приветственные крики.

Для Кассиана эта сцена была не трогательной встречей, а лишь подтверждением его выводов. Она была слишком... чистой. Слишком открытой. Идеальный сосуд для власти — пустой и податливый.

«Глина», — холодно подумал он.

Он видел материал, с которым предстояло работать. Он видел слабость своего короля — эту сентиментальную привязанность к дочери, которая делала его предсказуемым. Кассиан чуть заметно усмехнулся уголком губ. пышная встреча лишь отсрочивала неизбежное.

Он оторвался от колонны и растворился в полумраке складских помещений. У него были дела. Нужно было дать указания Ренару. Игра началась не сегодня и не сейчас — она лишь перешла в новую фазу. «Но, — Кассиан замедлил шаг, — как хороша!»

Глава 3. Первые шаги в новом мире

Все последующие дни в столице для Иоланты слились в один сплошной, сверкающий kaleйдоскоп. Замок, который сначала показался ей мрачной каменной громадой, на деле оказался целым лабиринтом, полным тайн и чудес. Ио носилась по его гулким залам с энтузиазмом вырвавшегося на волю щенка, и её смех эхом отражался от древних сводов. Она совала свой любопытный нос в каждый уголок: в гулкую библиотеку, где пахло пылью и мудростью, на кухню, где повара, сначала опешившие от её появления, вскоре уже смеялись над её распросами о рецептах пирогов.

Она знакомилась со всеми: с хмурыми гвардейцами у дверей, которые при виде её робко улыбались, с горничными, делавшими реверансы, и с важными вельможами, застигнутыми ею врасплох посреди коридора. Для них она была как порыв свежего ветра в застоявшемся воздухе дворца.

Однажды, остановившись посреди главного приёмного зала с его тёмными гобеленами и тяжёлыми дубовыми панелями, она с детским воодушевлением заявила одному из пожилых советников, который от неожиданности чуть не уронил свиток: — Этот замок слишком мрачен! Я украшу его розами. Повсюду! А вокруг разобью цветники. Здесь будет пахнуть летом, а не пылью веков!

Советник лишь растерянно моргнул, не зная, как реагировать на такую непосредственность будущей королевы. Но Ио этого и не замечала. Она уже бежала дальше, к следующей двери.

Однако этот радостный вихрь не мог длиться вечно. Однажды вечером, когда суeta дня улеглась, король Бернард попросил дочь остаться в его личном кабинете после ужина. Ио вошла туда всё ещё полная энергии, но наткнулась на непривычно серьёзное лицо отца. Он не сел на трон, а опустился в глубокое кресло у камина, жестом указав ей на место рядом.

— Ио, — начал он, и его голос звучал непривычно глухо. — Нам нужно поговорить о твоём будущем.

Он говорил долго и путано. О долге перед королевством. О необходимости крепких союзов. О том, как он рад был видеть её снова. Он избегал прямого взгляда, глядя то на огонь в камине, то на свои сцепленные в замок руки. Он рассказал ей о своём старом друге, короле Освальде. Об их уговоре, заключённом много лет назад. О сыне Освальда, Финниане.

— В детстве вы были друзьями. Бегали по этим лугам... — Бернард наконец посмотрел на неё. — Я договорился с Освальдом. Финниан станет твоим мужем.

Слова прозвучали как приговор. Радостный свет в глазах Иоланты померк. Комната, казалось, стала меньше и темнее. — Но... отец! — воскликнула она. — Я не хочу замуж! Я даже не знаю его толком! Это было так давно...

— Ты больше не ребёнок, Ио, — отрезал Бернард, и в его голосе зазвенел металл. Он поднялся и навис над ней. — Тебе шестнадцать. Девочке пора взрослеть. Брак — это не про детские мечты. Это долг. Твой долг передо мной, перед памятью твоей матери и перед всем королевством. Это укрепит наши земли.

Он не кричал, но каждое его слово падало тяжело, словно камень. Иоланта смотрела на человека, которого так любила, и видела перед собой не отца, а короля — сурового и непреклонного. Она почувствовала себя маленькой и беспомощной.

— Ты подумаешь об этом, — не терпящим возражений тоном закончил он. — И примешь свою судьбу с достоинством.

Разговор был окончен. Иоланта выбежала из кабинета отца со слезами на глазах, чувствуя, как рушится её сказка.

В то время как в одной части замка рушились девичьи мечты, в другой его части ковалась холодная сталь заговора.

В своём кабинете советник Кассиан стоял у высокого окна, глядя на погружающийся в сумерки город. Его лицо было непроницаемой маской. Дверь тихо скрипнула, и в проёме возник его верный слуга Ренар — невысокий, шуплый человек со шрамом на подбородке и вечно бегающими глазами.

— Вы хотели меня видеть? — проскрипел он.

Кассиан медленно повернулся. Его взгляд был пуст и холоден. — Да. Пришло время действовать.

Он неторопливо прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. — Король слаб. Его сердце принадлежит дочери. Эта привязанность делает его слепым ко всему остальному.

Ренар молча ждал, зная, что хозяин любит рассуждать вслух. — Принцесса... — Кассиан презрительно скривил губы. — Наивная девочка из своего розового сада. Она станет ключом ко всему.

Он подошёл к Ренару вплотную и понизил голос до шёпота: — Бернارد готовит объявление о её браке с сыном Освальда. Это нужно предотвратить любой ценой.

Ренар понимающе кивнул. — Финниан?

Кассиан усмехнулся — это была улыбка хищника, увидевшего добычу. — Да. Он стоит на моём пути к ней. Устранить его нужно будет... эффектно. На глазах у всего двора. Это посеет панику и заставит короля искать надёжного союзника рядом с собой.

Он подошёл к Ренару вплотную и понизил голос до шёпота: — А потом... когда трон опустеет... кто-то должен будет утешить бедную, испуганную девочку-королеву? Кто-то сильный и властный... кто сможет защитить её от всех угроз?

Ренар снова кивнул, его губы растянулись в понимающей ухмылке. — Я всё понял, господин.

Кассиан отвернулся к окну. В сгущающейся тьме его силуэт казался ещё более зловещим. — Иди. И помни: никаких следов.

Дверь за Ренаром закрылась так же тихо, как и открылась. Кассиан остался один в темноте кабинета, улыбаясь своим мыслям о грядущей власти.

Глава 4. Встреча и откровения

Разговор с отцом оставил на душе Иоланты кровоточащую рану. Вернувшись в свои покои, она до самого рассвета металась по кровати, не в силах сомкнуть глаз. Тяжёлые бархатные шторы были задёрнуты, но она и так знала, что за окном ночь. В этой темноте слова Бернарда о долге и браке звучали ещё громче, эхом отражаясь от стен. «Девочке пора взрослеть». Эти слова были приговором её детству, её мечтам, её свободе.

Когда первые робкие лучи солнца всё же пробились сквозь щель в шторах, Ио поняла, что больше не может находиться в этих стенах. Ей нужен был воздух. Ей нужно было подумать, но не под гнетущими сводами замка, а там, где небо открыто, а мысли могут лететь свободно. Не потрудившись даже позвать служанку, она накинула на плечи простой дорожный плащ, скрыв под ним помятое после бессонной ночи платье, и тихо, словно тень, выскользнула из своих покоев.

Замок ещё спал. В длинных коридорах царила гулкая тишина, которую нарушал лишь звук её быстрых шагов. Она спустилась по боковой лестнице, которой пользовались слуги, и через неприметную дверь вышла прямо в королевский парк. Свежий утренний воздух обжёг её лёгкие, но принцесса лишь ускорила шаг. Она шла без цели и направления, пока не оказалась у самой опушки леса.

Лес манил её. Тёмная стена вековых деревьев казалась куда более честной и понятной, чем каменные лабиринты дворца с их интригами и чужими ожиданиями. Не раздумывая ни секунды, Иоланта ступила под сень леса.

Она шла всё дальше и дальше, позволяя лесным тропинкам вести её. Шум города остался далеко позади. В звенящей тишине леса её собственные мысли казались оглушительными. «Девочке пора взрослеть». Слова отца не давали ей покоя. Они душили её, отнимали воздух. Неужели её жизнь уже расписана по минутам? Неужели её счастье — это всего лишь разменная монета в политических играх? Отчаяние комом подступило к горлу.

И вдруг, словно луч света сквозь тучи, в памяти всплыли другие слова. Слова госпожи Флоренс, сказанные на прощание на берегу острова: «Никому не позволяй решать за тебя».

Эта простая фраза подействовала как пощёчина. Иоланта остановилась и выпрямилась во весь рост. Ветерок шевельнул её волосы. Нет. Она не позволит. Она не будет безвольной пешкой в чужой игре. Она — Иоланта. И она будет бороться за своё право выбирать.

Эта решимость придала ей сил, но вместе с ней пришёл и миг внезапного пробуждения: она понятия не имеет, где находится. Тропинка, казавшаяся такой ясной, раздвоилась, а затем и вовсе растворилась в густом подлеске. Солнце, которое она использовала как ориентир, скрылось за набежавшими облаками.

Лес, который только что казался ей убежищем, вдруг стал чужим и враждебным. На Ио накатил волна паники. Она ускорила шаг, затем побежала, не разбирая дороги, пока не споткнулась о корень и не упала на колени в мягкий мох.

Ночь в лесу наступила стремительно. Температура упала, и вместе с темнотой пришёл пронизывающий холод. Иоланта сжалась в комок у подножия огромного дуба, дрожа всем телом. Она была измучена, напугана и понимала, что никто во всём королевстве не знает, где её искать. Огромные ночные тени казались живыми чудовищами, а каждый шорох заставлял её вздрагивать. Она была совсем одна.

Внезапно хруст сломавшейся ветки заставил её вскинуть голову. Из темноты на поляну вышел человек. В сгущающихся сумерках он казался лишь высокой тенью. Ио испуганно вскрикнула и попыталась отползти назад.

— Тише! — голос был молодым, низким и спокойным. — Я не причиню тебе вреда.

Человек подошёл ближе. В слабом свете луны, пробившемся сквозь облака, Иоланта разглядела его: он был лишь немногим старше её. Высокий, с тёмными блестящими волосами и внимательными глазами, которые настороженно изучали её.

— Ты... ты кто? — прошептала Ио, стуча зубами от холода.

— Моё имя Грэм. А ты забралась очень далеко от дома. Принцесса Иоланта, если я не ошибаюсь? Весь замок ищет тебя.

Услышав своё имя и титул из уст незнакомца, Ио почувствовала себя ещё более уязвимой. — Как ты меня нашёл?

Он едва заметно усмехнулся. — Я хорошо знаю этот лес. Слышал твой плач за целую лигу отсюда.

Грэм снял с плеч свой плащ — грубый, но тёплый — и молча протянул ей. Иоланта закуталась в него с благодарностью. Ткань пахла дымом и лесом.

— Я... я потерялась, — призналась она.

— Это я уже понял. Пойдём. Я выведу тебя к замку.

Он помог ей подняться на ноги. Всю обратную дорогу они шли молча. Грэм двигался по лесу бесшумно, как хищник, ведя её по едва заметным тропам. Иоланта шла за ним, чувствуя одновременно страх и странное спокойствие от его присутствия. Когда впереди показались огни замковой стражи и раздались крики «Принцесса!», Грэм остановился и отступил в тень деревьев.

— Прощай, принцесса Иоланта.

Она обернулась к своему спасителю. В утренних сумерках она, наконец, смогла разглядеть его глаза: серые, внимательные, с яркими звёздочками где-то на дне. В них не было ни подобострастия придворных, ни холодной расчётливости Кассиана. В них было лишь спокойное любопытство лесного жителя. — Спасибо тебе... Грэм.

Он кивнул и растворился в темноте так же бесшумно, как и появился

Глава 5. Дом Грэма

Возвращение на болота было для Грэма привычным, почти инстинктивным действием. Он скользил по узким, хлюпающим тропам, которые для чужака показались бы непроходимой трясинной, но для него были родными улицами. Посёлок, его дом, не имел ничего общего с каменными городами «сухопутных». Это была система рукотворных островов, сплетённых из толстых ветвей и корней, лениво дрейфующих среди топей. Между ними были перекинуты шаткие мостки. Над тёмной водой стелился густой, молочно-белый туман — не просто природная дымка, а магическая завеса, созданная предками. Она скрывала их мир от враждебных глаз, окутывая всё вокруг ватной, звенящей тишиной, в которой звуки вязли, словно в пуховом одеяле.

Грэм бесшумно спрыгнул с каноэ на деревянный настил перед самым большим домом — жилищем его матери. Внутри, у очага, где в котле булькало какое-то травяное варево, его ждали две женщины.

Малисента, его мать и предводительница болотного народа, повернулась на звук шагов. В её глазах, тёмных и пронзительных, читался не столько гнев, сколько холодное предостережение. Её длинные чёрные косы были убраны под кожаный ремешок, а осанка оставалась прямой и гордой даже здесь, в их уединённом мире. Рядом с ней, поджав под себя ноги, сидела Талия — его сестра-близнец. Она была его точной копией: те же тёмные волосы и серые глаза, но в её взгляде плясали насмешливые искорки.

— Я так и знала, что это ты, — фыркнула Талия, не отрываясь от плетения ловушки для рыбы. — Только ты можешь так неуклюже шлёпать по воде.

— Я был в лесу, — без предисловий начал Грэм, прислоняясь к опорному столбу дома. Он всё ещё был во власти воспоминаний: огромные, испуганные глаза девушки, её дрожащий голос.

— И что же ты там делал? Охотился?

— Я... нашёл кое-что. Или кое-кого.

Он рассказал им всё. О том, как услышал плач. О том, как вывел из леса принцессу — растерянную, испуганную, закутанную в его плащ. Он описал её так, как видел: не как врага из рода убийцы его предка, а как потерянного ребёнка с нежными ладонями и маленькими ступнями.

Когда он закончил, в доме повисла тяжёлая тишина. Талия перестала плести ловушку и смотрела на брата с нескрываемым изумлением. Малисента же медленно подошла к нему и остановилась вплотную. Её взгляд пронзал насквозь.

— Ты помнишь, кто она? — тихо, но властно спросила она. — Помнишь, чей она потомок? Кровь Гарольда течёт в её жилах.

— Я помню, — ответил Грэм, но его голос прозвучал уже не так уверенно.

— А ты помнишь свою клятву? Клятву нашего рода? Месть не свершилась. Она лишь спит.

— Я помню! — Грэм оттолкнулся от столба и выпрямился. В его душе бушевала буря. Всю жизнь он был воспитан на легендах о предательстве и боли. Он мечтал о дне, когда сможет отомстить потомкам Гарольда, занять достойное место среди владык королевства. Но теперь... теперь мысли о мести покинули его, словно дым на ветру. Их место заняло что-то иное, тёплое и пугающее одновременно. Образ Иоланты не выходил у него из головы.

— Ты выглядишь как влюблённый болван, — хихикнула Талия, за что тут же получила от матери строгий взгляд.

— Это опасно, Грэм, — уже мягче сказала Малисента. — Не для тебя одного. Для всего нашего народа. Держись от неё подальше.

Грэм молча кивнул, но про себя решил иначе. Он не мог выбросить её из головы. И он знал, что должен увидеть её снова.

Глава 6. Тайные свидания

Неделя. Ровно неделя оставалась до дня, который, по замыслу её отца, должен был стать самым счастливым в её жизни. Но после той безумной ночи в лесу, когда весь замок стоял на ушах, а она сама дрожала от холода и страха, отец словно дал ей передышку. Он больше не заговаривал о свадьбе, и Иоланта знала почему: Бернард верил. Верил, что, оставшись наедине с собой, его разумная дочь всё взвесит и примет единственно верное решение. Он верил в её благоразумие.

Но Ио решила иначе. И в её решении была вся она: детская непосредственность смешивалась с внезапной, не по годам мудрой решимостью. Она не станет бороться с отцом в одиночку. Зачем? Есть же Финниан! В её памяти он всё ещё был тем добрым мальчиком с веснушками на носу, с которым они ловили стрекоз у ручья. Он должен понять! Она поговорит с ним, заглянет в глаза и скажет, что без любви их брак станет клеткой для них обоих, медленной пыткой. Она была уверена, что сможет его убедить. Они вместе, как союзники, заявят отцу о невозможности такого союза. Эта мысль — хрупкая, наивная, но удивительно светлая — придавала ей сил.

А пока... пока её план зрел, её с неодолимой силой тянуло в лес. Туда, где тишина не давила, а дарила покой. Туда, где она не чувствовала себя запертой птицей.

В один из дней, дождавшись, когда утренняя суeta в замке уляжется, Ио снова ускользнула через боковую калитку. Лес встретил её знакомым шелестом листвы и запахом влажной земли. Она шла по тропинке, погружённая в свои мысли о предстоящем разговоре с Финнианом, когда из-за поворота бесшумно выступила знакомая фигура.

Словно ждал её.

— Грэм, — выдохнула она с облегчением и радостью, которые не смогла скрыть.

Он лишь едва заметно улыбнулся в ответ, и эта прогулка стала их первой из многих.

Они говорили обо всём и ни о чём. Ио рассказывала ему о своей жизни на острове, о саде, который так хотела разбить в мрачном замке. О Финниане она предпочитала молчать. Зачем, думала Ио, рассказывать о том, чего никогда не случится? Грэм же говорил о своём мире — мире болот. Он описывал его без прикрас: как они научились жить в гармонии с трясинной, строить острова для домов и огородов прямо на воде, как берегут древние знания и как тяжело им даётся каждый день в мире, полном ненависти и предрассудков.

— Люди боятся нас, — говорил Грэм, легко перепрыгивая через поваленное дерево и подавая ей руку. — Они считают нас злыми колдунами, отшельниками. Но мы просто хотим, чтобы нас оставили в покое.

— Но слухи о колдовстве... — осторожно начала Ио. — Они ведь не совсем беспочвенны?

Грэм пожал плечами. Он был охотником и воином, и магия была для него чем-то сродни легендам о древних героях. — Магия — это редкий дар, Ио. Им владеют лишь немногие избранные мужчины нашего народа. Я к ним не принадлежу.

Он остановился и указал на едва заметное мерцание в воздухе между двумя деревьями впереди. — Но наша охранная магия реальна. Смотри.

Воздух задрожал, и из него соткалась плотная стена тумана, клубящаяся и мерцающая слабым серебристым светом. Она выглядела непроницаемой и немного зловещей. Единственная магия, которой он владел — это проходить сквозь завесу. Этому учат всех с раннего детства, наравне с охотничьими навыками и фермерским трудом.

— Не бойся, — сказал Грэм, заметив, как она напряглась. — Эта магия не причинит вреда ни тебе, ни кому-либо из вашего народа. Она лишь защищает нас от тех, кто придёт с мечом и огнём.

Иоланта протянула руку, и когда её пальцы коснулись туманной завесы, она ощутила лишь лёгкое покалывание и странное тепло. В этот момент стена из древних легенд и предрас-
судков дала первую трещину.

Глава 7. В логове врага

В личных покоях советника Кассиана всегда царил полумрак, даже в самый ясный день. Тяжёлые чёрные шторы из бархата, привезённого из-за дальних морей, были наглухо задёрнуты, не пропуская ни единого луча солнца. Единственным источником света и тепла служил камин, в котором потрескивали поленья. В его неровном свете плясали тени, делая и без того суровое лицо советника похожим на каменную маску.

Кассиан сидел в глубоком кресле, задумчиво вертя в длинных пальцах бокал с густым красным вином. Он не пил, он думал. А его мысли были весьма занимательными.

Ему обо всём докладывали. Ренар, его верный пёс, которого он с ловкостью паука вплёл в сеть дворцовой прислуги, исправно доносил о каждом шаге принцессы. И о её ночных вылазках в лес. И о её тайных встречах. О том, как она, забыв о титуле и долге, часами разговаривала с дикарём с болот.

Сначала эта новость вызвала у Кассиана глухое раздражение. Это было непредвиденное осложнение. Но чем больше он думал об этом, тем шире на его тонких губах расплывалась улыбка. Это было... на руку. Это было идеально.

«Какая ирония», — прошептал он, и пламя камина отразилось в его холодных глазах. Его план обретал новые, совершенные грани. Сначала он избавится от мальчишки Финниана, устранив последнее препятствие на пути к трону через брак. А затем... затем он воспользуется этой глупой влюблённостью принцессы. Он подставит Грэма и весь его проклятый народец. Объявит их убийцами, колдунами, устроит на них охоту. Иоланта, убитая горем и опозоренная, будет искать утешения в единственных надёжных руках — в его, Кассиана.

Он сделает это эффектно. Так, чтобы у Бернарда не осталось сомнений.

В то же самое время, за много лиг от дворцовых интриг, на краю туманных болот, в доме Грэма шёл другой разговор.

— Любовь совсем застила тебе глаза! — горячо шептала Талия, уперев руки в бока. Она была точной копией брата, но её обычно насмешливые глаза сейчас смотрели с неприкрытой тревогой. — Ты совсем потерял бдительность! Ты думаешь только о ней!

Грэм, сидевший у очага, лишь хмуро посмотрел на сестру. — Я осторожен, Талия.

— Осторожен? — фыркнула она. — А это что? Кто-то ходит вокруг болот! Люди видели следы у кромки тумана! Следы от сапог королевской гвардии! Возможно, это лазутчики Бернарда. Или кто-то похуже. Они что-то вынюхивают!

Грэм поднялся на ноги. Его лицо стало серьёзным. Он был воином и охотником, и слова сестры о чужих следах не могли быть просто девичьими страхами. — Я буду внимателен, — твёрдо ответил он. — Спасибо, что сказала.

Талия лишь покачала головой, глядя ему вслед. Она видела, как он смотрит на восток, в сторону далёкого замка. И она боялась, что её брат-близнец видит перед собой не угрозу, а лишь образ светловолосой девушки.

Глава 8. День рождения

Замок гудел, словно растревоженный улей, но этот гул был сладким и радостным. Шестнадцатый день рождения Иоланты должен был стать не просто праздником, а грандиозным событием, о котором будут говорить ещё много лет. С самого утра в столицу и к воротам замка стекался цвет королевства.

Торжественное прибытие гостей превратилось в отдельное представление. Одна за другой к парадному крыльцу подкатывали золочёные кареты. Из них степенно выходили знатные вельможи в камзолах, расшитых золотом, и их супруги в платьях, чей вес, казалось, не позволял им сделать лишний шаг без помощи служанок. Иностранные послы прибывали с дарами, достойными целого музея: свитками редчайшего шёлка из восточных земель, клетками с экзотическими птицами, чьи перья горели ярче самоцветов, и ларцами с пряностями, чей аромат наполнял воздух обещанием дальних странствий.

Но для Иоланты самым дорогим гостем стала госпожа Флоренс. Когда наставница, опираясь на руку слуги, ступила на землю внутреннего двора, Ио, забыв о королевском достоинстве, со всех ног бросилась к ней и крепко обняла. От неё пахло домом — сушёными травами и старой бумагой. В этот момент Иоланта поняла, что теперь она справится со всем.

Весь дворец замер в ожидании прибытия короля Освальда и его сына Финниана. Именно их приезд должен был стать кульминацией дня. По замыслу Бернарда, все важные дела — официальное объявление о помолвке — были оставлены на завтра. Сегодняшний день принадлежал празднику. Король хотел, чтобы его дочь просто веселилась.

И веселье захлестнуло замок бурной рекой. Бальный зал сиял так, что было больно глазам. Тысячи свечей отражались в натертом до зеркального блеска паркете и в драгоценностях дам. Музыканты на хорах играли зажигательную мелодию, пары кружились в танце, смех и звон бокалов сливались в одну прекрасную симфонию. Воздух был пропитан ароматами розового масла, дорогих вин и сладких пирожных.

Иоланта переходила от одной группы гостей к другой, улыбалась, принимала поздравления, но внутри у неё всё сжималось от напряжения. Она видела Финниана в толпе — высокого, светловолосого юношу с добродушной улыбкой. Но он был постоянно окружён: то его уводил для важного разговора отец, то обступали придворные дамы.

«Я должна это сделать», — решила Ио.

Она не могла поймать его для разговора в суете, но она знала, что у неё будет шанс. Танец. Во время танца они будут на виду у всего двора, но останутся наедине друг с другом. Это будет идеальный момент для их союза. Это будет их первый совместный шаг против воли отцов.

Когда объявили первый танец, король Бернард вывел её в центр зала. Это был их танец — танец отца и повзрослевшей дочери. Он вёл её уверенно и бережно. — Ты сегодня затмила всех, — прогудел он ей на ухо, и Ио почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. — Спасибо, отец.

Танец с отцом был торжественным и прекрасным, но он не решал её судьбу. Когда музыка стихла, Иоланта сделала глубокий вдох. Она знала, что будет дальше.

Оркестр заиграл новую мелодию — медленную, плавную и немного грустную. Её взгляд нашёл Финниана на другом конце зала. Он как раз закончил разговор с послом и повернулся к ней. Их взгляды встретились.

Иоланта едва заметно кивнула ему.

Глава 9. Кровь на балу

В этот момент Ио заметила, как к Финниану подошёл неизвестный. Это был неприметный человек в тёмном камзоле слуги, чьё лицо тут же стёрлось из памяти. Он склонился к самому уху Финниана и что-то быстро прошептал.

Её сердце затрепетало, словно бабочка в руках. Финниан вздрогнул, его брови нахмурились. Он коротко кивнул, бросил на Иоланту извиняющийся взгляд, и, не сказав ни слова своему собеседнику, оба они поспешно покинули балльный зал через боковую дверь.

Всё произошло так быстро, что Иоланта даже не успела подать ему знак подождать. Музыка продолжала играть, пары кружились в танце, а её план рушился на глазах. Радость праздника померкла, уступив место глухой тревоге. Что это было? Почему он ушёл именно сейчас, когда их взгляды встретились? Почему его лицо стало таким серьёзным?

А затем раздался крик.

Это был пронзительный, полный ужаса женский визг, который мгновенно оборвал музыку на полуноте. На секунду в балльном зале повисла абсолютная, мёртвая тишина. А потом всё взорвалось. Паника и хаос мгновенно охватили замок. Гости вскакивали с мест, дамы падали в обморок или прятали лица на груди кавалеров. Мужчины что-то кричали, пытаясь перекрыть общий гул.

— В восточную галерею! — прогремел чей-то голос.

Все бросились туда. Иоланта, подхватив юбки, бежала вместе со всеми, её сердце колотилось где-то в горле. Толпа ввалилась в длинный, полутёмный коридор восточной галереи и замерла.

У высокого окна, через которое лился лунный свет, на холодном мраморном полу лежал Финниан. Он был ещё жив, но глаза уже стекленели. Его грудь была пронзена кинжалом. А в судорожно сжатой ладони была зажата смятая записка.

Король Бернард грубо растолкал толпу и опустился на колени рядом с юношей. Он осторожно, почти благоговейно, разжал пальцы сына своего друга. В зале воцарилась гробовая тишина, все вытягивали шеи, пытаясь разглядеть написанное.

«Вы нужны срочно. Встретимся в восточной галерее. Дело касается безопасности Иоланты».

Подписи не было. Но сам факт того, что записка осталась в руке убитого, говорил о многом. Кто-то явно хотел, чтобы её нашли.

Освальд, отец Финниана, пробился сквозь оцепление. Увидев сына, он издал звук, похожий на рёв смертельно раненного зверя. Его лицо исказилось от ярости и горя. — Найти! — прорычал он так, что задрожали стёкла в окнах. — Найти убийцу! Живым или мёртвым!

Король Бернард медленно поднялся на ноги. Его лицо было блее мела. — Обыскать замок! — приказал он страже голосом, не терпящим возражений. — Каждую комнату! Выставить посты у всех ворот! Никто не должен покинуть столицу!

Иоланта стояла в стороне от суматохи. Она смотрела на тело друга детства и не могла поверить в реальность происходящего. Это был сон. Ужасный кошмар. Но холодный мрамор пола и запах крови были слишком реальны.

Её охватил ледяной страх. Если убийца смог проникнуть в самое сердце замка во время бала и нанести удар так легко и безнаказанно... если никто этого не видел... значит, никто здесь не может чувствовать себя в безопасности.

Глава 10. Предложение Кассиана

На следующее утро замок казался вымершим. Праздничные гирлянды, ещё вчера украшавшие залы, теперь выглядели как погребальные ленты. Траурная тишина, тяжёлая и густая, накрыла столицу вместе с вестью о гибели Финниана. Иоланта не сомкнула глаз. Она сидела у окна в своих покоях, глядя на серый, плачущий дождём город, и чувствовала себя совершенно разбитой. Вчерашний кошмар не отпускал: остекленевшие глаза Финниана, смятая записка в его руке, запах крови.

Дверь в её покои открылась без стука. На пороге стоял Кассиан. Он был, как всегда, безупречен: тёмный камзол без единой пылинки, лицо — непроницаемая маска. — Нам нужно поговорить, принцесса, — его голос был тихим и вкрадчивым, лишённым привычного холода.

Иоланта не ответила, лишь отвернулась к окну. Он прошёл в комнату и бесшумно прикрыл за собой дверь. — Я знаю, как вам сейчас тяжело. Я видел всё. Но я также знаю то, чего не знает больше никто во всём этом замке.

Он сделал паузу, давая ей время повернуться. Когда она этого не сделала, он продолжил, и в его голосе зазвенела сталь. — Я знаю о ваших ночных прогулках. О ваших... тайных свиданиях в лесу с дикарём.

Иоланта вздрогнула, как от удара. Она резко обернулась. Её лицо было бледным, но в глазах вспыхнул огонь. — Вы лжёте.

Кассиан усмехнулся, и эта улыбка была страшнее его гнева. — Не лгу. Мои люди следят за лесом. У меня есть доказательства. Представьте, что будет, если я покажу королю... или всему двору свидетельства того, что будущая королева встречается с убийцей из болот? С тем, кого все считают колдуном? Вы навлечёте на себя и на весь двор несмыслимый позор.

Он подошёл ближе, нависая над ней. — Но я могу быть милосердным. Я могу промолчать и защитить вас от скандала. Взамен я прошу лишь вашей благосклонности. Вместо этого бедняги Финниана, вы выйдете за меня. После того как ваш отец отойдёт от дел, я стану вашим королём. Это разумное предложение, Иоланта.

Иоланта смотрела на него с ледяным презрением. Страх, который он пытался посеять, сменился жгучей яростью. — Вы... вы чудовище! — прошептала она. — Вы убили Финниана! А теперь пытаетесь купить меня за обещание молчания? Я скорее умру, чем стану вашей женой!

Она оттолкнула его и бросилась к двери. Кассиан не стал её удерживать физически — в этом не было нужды. — Бегите! — крикнул он ей вслед. — Но помните: лес больше не безопасен для вас!

Иоланта не помнила, как оказалась за воротами замка. Дождь хлестал её по лицу, смешиваясь со слезами ярости и отчаяния. Ей было всё равно. Единственное место, где она могла сейчас быть, — это лес. Место её встреч с Грэмом. Место, где она чувствовала себя живой и свободной от этого душливого дворца.

Она бежала по тропинке, не разбирая дороги от слёз. Она не видела, как от стены замка отделилась тень и бесшумно последовала за ней.

Кассиан смотрел ей вслед из окна башни. Его лицо было абсолютно спокойным. — Ренар, — тихо произнёс он в пустоту комнаты. — Приведи её.

Глава 11. Убийца пойман

Грэм в задумчивости бродил по кромке леса, окружавшего замок. Он не мог, не смел подойти ближе, но и не мог заставить себя уйти далеко. Дождь, начавшийся ещё ночью, тихо шелестел в листве, смывая последние следы вчерашнего праздника. «Иоланте шестнадцать, — думал он, сжимая кулаки. — Невеста. Но чья?». Этот вопрос терзал его, но он знал ответ, и тот был подобен яду.

Его мрачные размышления прервал звук. Не хруст ветки под ногой зверя, а тяжёлый, панический топот. Кто-то бежал через лес, не разбирая дороги. Грэм мгновенно напрягся и скрылся за толстым стволом сосны.

На поляну выбежала Иоланта. Она была похожа на испуганного лесного духа: промокшее насквозь платье облепило фигуру, волосы сбились в колтун, а в глазах стоял дикий, первобытный ужас. Она задыхалась.

Грэм вышел из своего укрытия. — Иоланта? Что случилось? Ты ранена?

Она увидела его и на мгновение замерла, а затем бросилась вперёд и вцепилась в его кожаную куртку так, словно он был единственной надёжной опорой в рушащемся мире. — Грэм! — выдохнула она. — Это Кассиан! Он... он убил Финниана, а теперь угрожает мне! Он всё знает!

Он осторожно, но крепко взял её за плечи. — Тише. Успокойся. Расскажи мне всё по порядку.

Он говорил тихо и ровно, и его голос постепенно вытеснял из её сознания панику. Она сбивчиво рассказала ему о страшном убийстве, о шантаже, о предложении Кассиана и о том, как бежала из замка.

— Нам нужно уходить отсюда, — решительно сказал Грэм. — Здесь ты не в безопасности.

Он взял её за руку, и они двинулись вглубь леса, подальше от стен замка и чужих глаз. Они шли молча, но Грэм чувствовал, как её дрожь постепенно утихает. Внезапно он остановился как вкопанный. Иоланта удивлённо посмотрела на него.

— Мы не одни, — одними губами прошептал Грэм.

В тени деревьев, стараясь не шуметь, за ними следовал человек. Грэм действовал молниеносно. Он метнулся в сторону, сделал огромный прыжок и повалил преследователя на землю. Через секунду он уже сидел на нём верхом, заломив ему руку.

— Кто ты такой? — прорычал Грэм.

Иоланта подбежала к ним и узнала пленника. Это был тот самый неприметный слуга из замка. — Это Ренар! — воскликнула она. — Слуга Кассиана!

Грэм рывком поднял его на ноги. — Ты пойдёшь с нами. И без глупостей.

Они пошли дальше, но теперь их путь лежал не просто в лес. Грэм вёл их к границе болот. Когда они подошли к знакомой ему лошине, он остановился и повернулся к Иоланте. — Закрой глаза. И не открывай, пока я не скажу.

Она послушно зажмурилась. Грэм не стал произносить заклинаний. Он просто сделал несколько уверенных шагов вперёд, разводя плотную, мерцающую стену тумана руками, словно это была обычная занавеска из тяжёлого бархата. Он знал каждый изгиб этого барьера с детства, его учили этому так же, как учили ставить силки и читать следы.

— Теперь можно, — сказал он.

Иоланта открыла глаза. Они стояли на твёрдой земле, а вокруг них клубился привычный для Грэма туман. Они прошли на земли болотного народа. Мало кто из «сухопутных» видел это место и оставался в живых.

Вскоре они вышли к посёлку. Грэм привёл пленника прямо к дому своей матери. Малисента выслушала всё молча. Когда Ренар понял, что отпираться бессмысленно, его трусливая

натура взяла верх. Он рассказал всё: о приказе Кассиана убить Финниана, о записке и о том, как его самого послали вернуть принцессу в замок.

Предводительница собрала скорый совет старейшин. Медлить нельзя. Они доставят слугу советника во дворец и заставят того рассказать всё королю. Таким образом они отведут опасность от людей. Малисента с укором посматривала в сторону сына. Но Грэм стойко вынес её взгляд. Его вины в случившемся нет. Вся вина лежит на советнике.

Ренар, предчувствуя свою неминуемую гибель, решился на отчаянный шаг. Пока все были отвлечены спором о наказании, он исхитрился развязать узлы верёвки и юркнуть в ноги одному из воинов, а затем бросился бежать в сторону границы посёлка — туда, где начиналась бескрайняя трясина.

— Стой! — прогремел голос Грэма, но было поздно.

Ренар нёсся через топь, не разбирая дороги. Он не знал тайных троп. Его нога провалилась в вязкую жижу по колено... вот уже он углубился по пояс... Он забился, как муха в паутине, но этим лишь ускорил свою гибель. Последним над водой исчез его полный животного ужаса крик.

Главный свидетель был мёртв.

Иоланта вышла вперёд. Она стояла перед Малисентой и народом болот с гордо поднятой головой. — Я... я обещаю вам, — её голос дрожал от волнения, но был полон решимости. — Я расскажу отцу правду. Я защищу вас. Никто больше не посмеет вас тронуть!

Она повернулась к Грэму. В её глазах была мольба и обещание. — Ты должен мне верить.

Но оба они понимали горькую правду: кто поверит слову принцессы после того, как станет известно о её тайных встречах с отщепенцем? Поверит ли король Бернард своей дочери или словам своего самого доверенного советника?

Глава 12. Смертельный поединок

Замок окутала гнетущая, почти осязаемая тишина. Она давила на плечи, мешала дышать и, казалось, впитала в себя весь ужас вчерашней ночи. Кассиан сидел в своём кабинете и смотрел в пустой угол, где ещё вчера стоял Ренар. Слуга не вернулся. Ни с Иолантой, ни с вестями. Это могло означать лишь одно: его план дал сбой.

Кассиан не был человеком, который ждёт у моря погоды. Если его инструмент сломался, он возьмёт дело в свои руки. Он поднялся, накиннул на плечи тёмный плащ и решительным шагом направился в королевское крыло.

Король Бернард был один. Он стоял у окна своих покоев, глядя на серый, плачущий дождём город. Казалось, что он постарел за одну ночь.

— Ваше Величество, — вкрадчиво начал Кассиан, бесшумно входя в комнату. — Я должен вам кое-что сказать.

Бернард медленно повернулся. В его глазах не было гнева, лишь безмерная усталость. — Что ещё, Кассиан? Что ещё ты хочешь мне поведать?

— Я знаю, кто убил Финниана, — голос советника был тихим, но в нём звенела сталь. — И я знаю, кто плетёт заговор против короны.

Король нахмурился. — Говори яснее.

— Это они, — Кассиан сделал шаг вперёд, его глаза лихорадочно блеснули. — Народ болот. Те самые колдуны и отщепенцы. Они убили вашего будущего зятя, чтобы посеять хаос. А теперь... теперь они готовят полномасштабное нападение.

— Это серьёзное обвинение, — голос Бернарда стал жёстче. — У тебя есть доказательства?

Кассиан усмехнулся, и эта улыбка была лишена всякого тепла. — Доказательства? Они не нужны, когда всё очевидно! Кто ещё мог проникнуть в замок незамеченным? Кто ещё мог так хладнокровно убить? А я... я единственный, кто остался верен вам. Единственный, кто может защитить вас и... и принцессу. После смерти Финниана лишь я могу быть достоин Иоланты и трона.

Он сам не заметил, как проговорился. Последние слова повисли в воздухе, тяжёлые и зловещие. Король Бернард смотрел на него, и пелена спадала с его глаз. Он видел не верного советника, а алчного паука, который терпеливо плёл свою паутину прямо у него под носом.

— Ты... — выдохнул король, и его рука опустилась на рукоять меча.

Но Кассиан был быстрее. Он не стал вступать в честный поединок. Его рука скользнула к поясу, и одним молниеносным движением он метнул стилет.

Клинок вошёл по самую рукоять.

Король Бернард замер с открытым ртом. Его пальцы разжались, так и не сомкнувшись на рукояти меча. Он посмотрел на Кассиана с безмерным удивлением, а затем его взгляд упал на торчащий из груди кинжал. Ноги его подкосились, и он тяжело осел на пол.

В этот самый миг дверь в покои с грохотом распахнулась от мощного удара. На пороге стояла Иоланта.

Её взгляд метнулся от отца, смертельно раненного и оседающего на пол, к Кассиану.

Время остановилось. Кассиан пришёл в себя первым. Улыбка сползла с его лица, уступив место животному страху. Он только что убил короля на глазах у наследницы престола. Его план только что сгорел дотла.

Он оттолкнул Иоланту с дороги с такой силой, что она отлетела к стене и упала на колени. Сам же Кассиан бросился прочь по коридору, крича во всё горло: «Убийца! В покоях короля!».

Иоланта не слышала его криков. Она подползла к отцу. Его глаза были ещё открыты, но жизнь уже покидала их. — Папа... — прошептала она, беря его за руку.

Его губы дрогнули. Он собрал последние силы и сжал её ладонь. — Прости... меня... дитя... — выдохнул он с кровавой пеной на губах.

Иоланта рыдала, склонившись над ним. — Я всё знаю! Грэм не виноват! Это Кассиан! Я расскажу!

Но было поздно. Взгляд короля Бернарда застыл и его рука обмякла в её ладонях.

Глава 13. Время печали и забот

Шло время. Время, которое измерялось не восходами и закатами, а ударами молотков, сколачивающих гробы, и протяжным, заунывным звоном колоколов. Похоронили Финниана, похоронили Бернарда. Траур опустился на два королевства, стирая улыбки с лиц и окрашивая жизнь в серый цвет.

Иоланта, добрая душа, винила во всём себя. Если бы она была решительнее, если бы успела рассказать отцу о предательстве Кассиана раньше... Груз этой вины был невыносим, но к нему прибавился и другой — внезапно свалившийся на её плечи груз забот о целой стране. Она больше не была просто принцессой. Она — будущая королева.

Иоланта пыталась справиться с болью потери. Пыталась вникнуть в дела королевства, которые казались ей непроходимым лабиринтом цифр, карт и свитков. К счастью, она была не одна. Благо, кроме Кассиана, у её отца были и другие достойные, верные люди из окружения, которые не разбежались в страхе. И мудрая Флоренс всегда была рядом, направляя её руку и успокаивая измученное сердце.

Но самым тяжёлым испытанием была разлука. Они не виделись с Грэмом. Совсем. И это тоже безжалостно угнетало её. В каждом шорохе за окном, в каждой тени в саду ей мерещился его силуэт. Но он не приходил.

А Грэм, понимая состояние Ио, не пытался искать встреч. Он знал: сейчас его появление не станет для неё спасением. Все заботы мира свалились на хрупкие плечи девушки, потерявшей отца и принявшей свою судьбу. Грэм всеми порывами души хотел помочь Ио, быть рядом. Но понимал, что сейчас там ему не место. Поэтому он держался на расстоянии, коротая время на охоте — единственном занятии, способном приглушить тоску. Грэм уходил в самую глухую чащу, но ни на секунду, даже целясь из лука в оленя, не забывал об Ио. Его сердце оставалось там, в замке, вместе с ней.

Глава 14. Прислужник Тьмы

Кассиан бежал. Это не было стратегическим отступлением или тактическим манёвром. Это было паническое, унижительное бегство зверя, которого загнали в угол. Он оставил позади всё: власть, дворец, страх придворных. Теперь он был никем — беглым убийцей короля, за чью голову была назначена награда. Его план, такой изящный и выверенный, рухнул в одночасье из-за девчонки.

Его гнала вперёд не жажда власти, а жгучая, всепоглощающая ненависть. Иоланта отвергла его. Она предпочла ему дикаря из леса. Эта рана жгла сильнее, чем страх перед возмездием. Он докажет ей. Он покажет им всем, на что способен человек, которому нечего терять.

На южном побережье, где скалы обрывались прямо в свинцовые воды океана, а в извилинах фьордах мог спрятаться целый флот, его ждал корабль. Не изящная королевская галера, а мрачный когг с заплатанными парусами, капитан которого не задавал лишних вопросов за звонкую монету.

Оказавшись на борту и почувствовав, как палуба уходит из-под ног, Кассиан впервые за много дней позволил себе выдохнуть. Он был в безопасности. Но он был слаб. У него не было ни армии, ни трона, ни власти. Только горстка наёмников и жгучая жажда реванша.

И тогда он вспомнил старые легенды. Сказки, которые матери шепотом рассказывают непослушным детям. Истории об островах за Краем Мира, где никогда не восходит солнце, а вулканы плюются огнём в вечную ночь. Там, в тени дымящихся гор, обитали те, чья сила не знала себе равных.

Капитан корабля, угрюмый северянин со шрамом через всё лицо, выслушал его просьбу без удивления. — Ты хочешь заключить сделку с Тьмой? — его голос был хриплым, как скрип снастей. — Я хочу купить себе армию, — отрезал Кассиан.

Плавание было кошмаром наяву. Корабль покинул знакомые воды и вошёл в туман, который не рассеивался ни днём, ни ночью. Воздух стал ледяным и пах серой и тленом. На исходе недели из мглы выросли они — острова в тени вулканов.

Кассиан стоял на носу корабля и смотрел на открывшуюся ему картину. Небо над островами было багровым от зарева огнедышащих гор. По чёрному песку берега маршировали ряды воинов, не похожих на людей. Их кожа была бледной, как у мертвецов, а глаза горели тусклым красным огнём. Их доспехи были собраны из костей и тёмного металла. На мачтах их кораблей-некрокоггов реяли чёрные флаги с неизвестными символами.

Гревели военные барабаны из кожи морских чудовищ. Это была армия абсолютного разрушения.

Кассиан сошёл на берег. Его встретил предводитель этого воинства — существо в рогатом шлеме, чей голос звучал как скрежет камней в горном обвале.

— Что может предложить смертный из мира живых тем, кто повелевает смертью? — прогремело существо.

— Я предлагаю вам войну, — ответил Кассиан, и его голос не дрогнул. — Королевство ослаблено трауром и безвластием. Его защитники деморализованы. Я знаю тайные бухты на южном берегу. Я открою вам ворота их городов изнутри, а столицу на три дня отдам на разорение.

Казалось существо молчало вечность.

— А что ты хочешь взамен?

— Трон этого королевства... и её руку, — Кассиан произнёс имя Иоланты с такой ненавистью и вожделием, что даже мёртвые воины дрогнули.

Существо издало звук, похожий на смех.

— Договор заключён.

В тот же миг Кассиан почувствовал это — холодную, чужеродную силу, вползающую в его душу. Он присягнул Тьме.

Он стоял на чёрном утёсе и смотрел, как его новая армия грузится на костяные дракары. Позади него вспыхивали вулканы, ночь озарялась огнями преисподней. Он уже предвкушал победу и корону на своей голове. А рядом с собой он видел её — сломленную Иоланту, которая наконец-то станет его по праву сильного.

Глава 15. Враг на подходе

Грэм сидел в углу «Старого грифона», самой шумной и злачной таверны на границе королевского леса. Для всех он был просто ещё одним охотником с болот, зашедшим промочить горло дешёвым элем после долгой вылазки. Он не участвовал в общих разговорах, лишь молча цедил свой напиток, наострив уши. Лесная таверна была его единственным окном в большой мир — здесь можно было услышать всё: от сплетен о новом налоге до слухов о пропавших в чаще путниках.

Сегодняшние вести были мрачнее обычного. Разговор за соседним столом, который Грэм поначалу пропускал мимо ушей, становился всё громче и тревожнее. — ...говорю тебе, я сам видел! — горячился краснолицый торговец, брызгая слюной. — Твари с юга. Не люди и не звери. Кожа серая, как пепел, а глаза — угли. Они сожгли две деревни на побережье! Никто не выжил. — А стража? — спросил кто-то скептически. — Стража? — торговец горько усмехнулся. — Стража бежала, поджав хвосты. Их доспехи для этих... как их... мертвяков — всё равно что бумага. Говорят, их ведёт чёрный предводитель с седыми волосами. Он пообещал им горы золота за службу.

У Грэма внутри всё похолодело. «Чёрный предводитель». Это мог быть только один человек. Кассиан. Он не просто сбежал — он собрал армию. И судя по описанию, это не обычные наёмники. Это та самая Тьма, о которой рассказывали древние легенды на болотах.

Юный Грэм понял, что медлить нельзя. Он оставил на столе недопитую кружку и, не привлекая внимания, выскользнул из таверны в сгущающиеся сумерки. Ему нужно было срочно поговорить с матерью.

В это же самое время в столице Иоланта стояла у высокого окна тронного зала. Дождь прекратился, но небо оставалось свинцовым. В столицу со всех концов королевства потянулись беженцы. Сначала это были единичные семьи с испуганными глазами, потом — целые обозы. Они рассказывали страшные вещи о чудовищах, выходящих из моря.

День ото дня слухи о нашествии становились всё страшней. Но вместе со страхом в Иоланте росла и другая сила — ледяная решимость. Она больше не была той наивной девочкой из сада. Смерть отца и принца Финниана, предательство Кассиана — всё это закалило её.

Девушка, получив тревожные вести, начала действовать как истинная королева. Она собрала совет из оставшихся верными советников отца, распределила обязанности: кто отвечает за продовольствие, кто за укрепление стен. Иоланта лично проверяла состояние замковых укреплений, запасы продовольствия и оружия. Она выезжала в город, говорила с людьми на площадях, вдохновляя горожан на сопротивление. Она обещала защиту и справедливое отношение всем, кто встанет на защиту королевства.

«Мы выстоим», — говорила она, и её голос, звенящий от напряжения, заставлял людей верить ей.

Но Иоланта не знала главного: кто её истинный враг и какую армию он ведёт. А Грэм уже мчался через ночной лес к болотам, чтобы предупредить свой народ о том, что война, которой не было уже сотни лет вот-вот начнётся.

Глава 16. На холме

Иоланта стояла на вершине замкового холма. Холодный ветер трепал её волосы, но она не чувствовала холода. Рядом с ней были её ближайшие соратники и друзья. Здесь был Освальд, король соседнего королевства со своими оруженосцами, постаревший за одну ночь от горя, но с гордо поднятой головой. Здесь была мудрая Флоренс, чьё спокойное лицо было для Ио якорем в бушующем море. Здесь были все, кто откликнулся на её призыв.

Все понимали, что захватив одно королевство, армия Тьмы не остановится. Это был первый и последний рубеж. Единственный шанс.

Сразу за стенами города простирались вересковые поля, а дальше у самой зазубрины горизонта начинали клубиться тени. Сначала это была лишь тёмная дымка, но с каждой минутой она росла, обретая форму и плотность. Иоланта смотрела на приближающуюся армию нечисти — огромную, неисчислимую, подобную чёрной волне, готовой поглотить всё живое. Страха не было. Остались лишь твёрдая решимость защитить свой народ и ледяное спокойствие воина, которому нечего терять.

Она молилась не о победе, а о силе. О силе выстоять.

Вдали уже были видны клубы пыли, поднятые тысячами ног чудовищ. Слышен был отдалённый рёв и лязг нечеловеческого оружия. Это был звук конца света.

Иоланта медленно обнажила свой меч. Лезвие тускло блеснуло в сером свете дня. Она подняла его высоко над головой, давая сигнал к построению. Защитники королевства сомкнули ряды. Ветер развеивал её волосы, а глаза сверкали решимостью.

В этот момент, когда тишина перед битвой стала невыносимой, а чёрная волна уже готова была захлестнуть холм, произошло невозможное. Ворота крепости, которые должны были быть заперты, с протяжным скрипом отворились и из них хлынули всадники. Не королевская гвардия. Другие.

Во главе ехала женщина с гордой осанкой и пронзительным взглядом — Малисента, величественная и непреклонная. По краям от неё мчались двое: Грэм с мечом у пояса и Талия, ловкая и быстрая, как кошка. За ними следовали воины в кожаных доспехах с защитными рунами. Казалось, они появились из ниоткуда. Словно сама земля исторгла их, чтобы дать последний бой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.